

«У каждого актера есть свой режиссер. Я жду своего, пусть он даже появится за день до моей смерти»

Источник публикации: Демьянов, А. «У каждого актера есть свой режиссер. Я жду своего, пусть он даже появится за день до моей смерти»: [Беседа с актером Гродненского областного драматического театра Александром Демьяновым] / Запис. Р. Хилимончик // Вечерний Гродно: [Сайт]. — Режим доступа: <http://vgr.by/home/culture/23818-aleksandr-demjanov-u-kazhdogo-aktera-est-svoj-rezhisser-ya-zhdu-svoego-pust-dazhe-on-poyavitsya-za-den-do-moej-smerti>. — Время доступа: 03.01.2017.

Актер областного драматического театра рассказал о первом гонораре в две копейки, службе в стройбате, ролях в кино и о том, почему он не отмечает день рождения.

Более 20 лет Александр Демьянов находится в творческом поиске и до сих пор подбирает амплуа, где он может максимально реализовать свои способности. Свою историю, где рождаются артисты, как развивается жизнь в творчестве и вне его, Александр рассказал «ВГ».

«Ляксандрык», зенитки, парное молоко

Мое советское детство прошло в военном городке возле Малориты, где размещались зенитные комплексы С-200. Спустя какое-то время отца перевели в Пружаны, где я начал заниматься в разных кружках: рисование, шахматы, легкая атлетика, драматический, танцы и даже стрельба. Наверное, до сих пор мне принадлежат рекорды района по стрельбе (смеется).

Все летние каникулы проводил в деревне Шерешёво. До сих пор помню бабушку и дедушку, которые всё время говорили только на польском. До сих пор в памяти куры, свинки, парное молоко. Помню, бежал в курятник и нес деду яйцо. А он брал и выпивал. Я не мог понять, как же он его пьёт, как оно в горле не застревает. Дед меня любил и называл «Ляксандрык».

Советская эпоха — это «Завтрак на траве», мой любимый фильм. Даже слезу роняю, когда его пересматриваю. Сам не раз был в этих пионерских лагерях и с удовольствием вернулся хотя бы на денек в ту эпоху.

В спектакле «Черная комедия»

Променял футбол на театр

Переломный момент в моей судьбе произошел в 1990 году. Смотрел футбол, но в перерыве переключил на «Культуру» и увидел «Вишневый сад». Так засмотрелся на спектакль, что пропустил весь второй тайм. В старшей школе вместе с товарищем пошли в Дом культуры. Руководитель кружка наизусть прочитал «Ленин и печник» Твардовского, я решил не отставать, вернулся домой и выучил текст за четыре часа.

На следующий день на спор в школе за две копейки декламировал. Никто не верил, но на чай с булочкой заработал. По школе поползли слухи, из других классов пришли, опять скинулись, и опять наизусть прочитал. Там в Пружанах как-то просто и легко игралось. Может, не было таких требований? Это когда в зале сидишь, то кажется, что все легко. Понятное дело, что можно простоять роль, а можно и сыграть. Вот тогда я, естественно, стоял.

Бросил спецназ и оказался в стройбате

Был у нас в Пружанах народный коллектив «Завируха», который ездил по всей стране. Пошел туда — и девушек много, и выехать куда-то можно было. Занимался там год или полтора.

Конечно, после школы ни о каком другом выборе, кроме как быть военным, не могло быть и речи. На горизонте замаячили элитные войска — спецназ. Но дальше учебки дело не пошло. Я понял, что рано вставать и выполнять приказы — это не мое. Пошел на срочную службу в армию, но попал в стройбат. Это время, про которое совсем не хочется вспоминать. Я знаю, как разговаривать с зэками на их языке. Я знаю, что такое драться и быть битым. Прекрасно понимаю, что человек чувствует в такой обстановке. И, главное, после всего этого меня вряд ли можно чем-то испугать.

Перед заслуженными ходили на цыпочках

Несколько раз пытался поступить в Академию искусств, но безуспешно. Работал на заводе, поступил в колледж искусств. Настал момент, когда меня отчисляли из учебного заведения — деваться было некуда, я набрался смелости и пошел в театр. Говорю, мол, хочу у вас работать. Директор Николай Емельянов вызвал Геннадия Мушперта, и они вдвоем прослушивали меня в течение 40 минут. Так в 1994 году в двадцать один я стал артистом вспомогательного состава.

Заочно отучился на театральном отделении Института культуры. На третьем курсе предлагали перейти в академию, но я отказался — сами же два раза не брали. Потом предлагали перейти на первый курс без экзаменов на режиссуру. Академия для меня не университет, если там блатных берут. А где берут блатных — там я не учусь.

В мое время в театре всегда было уважение к старшим и заслуженным артистам. Мы ходили на цыпочках и боялись лишней раз помешать процессу. Сейчас всё наоборот — перед старшими и уважаемыми нет мандража. Так быть не должно, ведь это нормально, если в университете перед профессором нервничаешь. Не перед человеком, а перед его заслугами в первую очередь.

Замечательными могут быть не только главные роли. В профессии важно раствориться. Я так растворяюсь в «Женатом таксисте». Мне нравится играть в комедиях, ведь в них можно отдохнуть душой.

На репетицию пришел пьяным

Мне не нравится, когда режиссер критикует, не объясняя, чего он хочет добиться от актера. У нас был спектакль «Сыграй это еще раз, Сэм...». Режиссер недоволен и начинает показывать сцену.

— Геннадий Владимирович, почему? — спрашиваю.

— Не надо мне задавать глупых вопросов — бери и делай, — отвечает.

Я обиделся... В первый и последний раз тогда пришел на вечернюю репетицию пьяный. Режиссер освободил меня от роли. После этого у меня ролей не было. Но я не грущу по этому поводу. У каждого актера есть свой режиссер. Я жду своего, пусть даже он появится за день до моей смерти...

В спектакле «Дорогая Елена Сергеевна»

Я бы хотел, чтобы раз в год к нам приезжал новый молодой режиссер и ставил в течение года хотя бы два спектакля. Почему у нас одни и те же режиссеры? Это же так очевидно — нам нужна новая волна, новые веяния. А новая волна должна быть от нового режиссера.

К нам перестали ходить зрители, хотя я помню времена, когда залы были полными. Мне кажется, все потому, что на сцене были хорошие спектакли, не то что сейчас.

О кино и жизненных осколках

В моей жизни были эпизодические роли в кино. В первой серии «Смерша» играл жениха. Затем была «Тайна смерти генерала Черняховского», потом эпизоды, о которых даже вспоминать не хочется. Все дело в том, что в главных ролях всегда московские или питерские известные актеры, а белорусских выбирают только для ролей второго плана. Помощник

режиссера звонит и предлагает работу на два дня. Но если в Могилёве идут навстречу и переносят спектакль, то в Гродно из театра не отпускают.

Кадр из спектакля «Рождение»

В жизни любого человека хватает осколков и мелких трещин. Жена подала на развод и уехала с дочерью в другой дом. В этот момент мне нужно было учить текст, а он не учится, нужно было фехтовать, но руки не поднимаются.

Как бы актер не пытался отстраниться, у него остается осколок. Было очень трудно, когда отыграли премьеру «№ 13», а мне сообщили о смерти отца. Мы хоронили его в мой день рождения, 2 мая. С тех пор я никогда не отмечаю его.

Постоянно перечитываю «Мертвые души». Гоголь описал все человеческие пороки, которые есть у людей.

P. S.

Мама часто задает мне вопрос, не жалею ли я о выборе профессии. Всегда отвечаю, что не жалею, потому что в театре артист как ребенок — может делать все. Мы, словно дети, хотим понравиться зрителям.